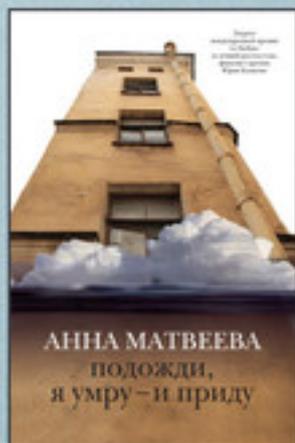

Анна Матвеева

На картине

*Часть сборника
Подожди, я умру – и приду
(сборник)*

Анна Матвеева
На картине

«АСТ»

2012

Матвеева А. А.

На картине / А. А. Матвеева — «АСТ», 2012

ISBN 978-5-457-23634-9

«Я так устала кривить душой! Уже душа, кажется, стала кривой. Скоро, наверное, не смогу отличать хорошее от плохого и то, что мне нравится, – от того, что безразлично. Или даже противно пока еще не окончательно искривленной душе...»

ISBN 978-5-457-23634-9

© Матвеева А. А., 2012

© АСТ, 2012

Анна Матвеева

На картине

Я так устала кривить душой!

Уже душа, кажется, стала кривой. Скоро, наверное, не смогу отличать хорошее от плохого и то, что мне нравится, – от того, что безразлично. Или даже противно пока еще не окончательно искривленной душе.

Иногда я так устаю, что пишу сама себе письма с приободрениями – и отправляю их с одного ящика на другой. С мейла на джимейл. «Зоенька, – пишет мейл, – всё у тебя будет хорошо, потерпи!» Джимейл открывает конверт и вздыхает, сам обманываться рад.

Утром я просыпаюсь, как всегда, в расстегнутой на груди пижаме. Будто всю ночь рвала на себе рубаху, доказывая свою искренность и прямоту души. Сон еще мреет, висит над кроватью, в комнате пахнет ночью, и глаз открывается только один. Сон мог бы сгодиться для новой картины Арчибальда Самойлова, который любит изображать всякую живность. Мне снилась горка, какие бывают в аквапарках, только стояла она посреди редкостно гадкого болота. В болоте зеленела сопливая и густая жидкость – даже в пустыне водой не назовут. Увы, по всем законам сновидений мне следовало лихо съехать с горы и погрузиться в жидкую дрянь – но по приземлении это перестало быть важным. Внизу меня ждали, каждый сидя на своей кочке, черепаха и пеликан.

– Хм, – скажет мне днем Арчибальд Самойлов, – пеликан – это христианский символ. Раньше люди верили, что пеликан вскармливает своих птенцов кровью. Что он приносит себя в жертву, как Господь Наш Иисус Христос принес себя в жертву людям.

На этом месте Самойлов осенит свою широкую грудь неспешным крестным знаменем – тоже широким – и резко взглянет на меня в ожидании ответного жеста. Я же буду тупо смотреть в пол и вспоминать пеликана из предутреннего сна – он был розовый, с наглыми карими глазами и белесыми ресничками.

– А черепаха что символизирует, Арчибальд Сергеевич? – вежливо спрошу я у художника, но черепаху он истолковать не успеет, потому что придет время открывать выставку и встречать ГББ (Глупых Богатых Баб – наших постоянных клиенток во главе с Юлией Конурой).

Выставка называется «14.11.XX», но лично я назвала бы ее «Хочу стать Уорхолом, прославиться и накопить бабла». И до того как она откроется, мне надо успеть сделать столько всего, что даже о сопливом болоте из своего сна вспоминаю не без сожаления. Тем более черепаха там была вполне симпатичная. Она так тянула ко мне свою маленькую – на одну мысль! – головку...

По пути в галерею меня останавливают самые разные люди и предметы, сговорившиеся, как в русской народной сказке – когда гребень превращается в лес, а зеркало – в озеро. Вначале мне звонила мама с жалобой на Тасю. Это моя дочка, я попросила маму посмотреть за ней буквально пару дней, но пара дней – уже много. Тася не хочет читать прописанного мамой Баратынского, хуже того, она стащила с запретной полки Юза Алешковского и читала его под одеялом, с садовым фонарем.

– Ей хотя бы понравилось?

Мама возмущенно отключается. Зато на связь выходит сестра Жанусик из Швейцарии, где она уже два года замужем за человеком, выписанным из специального брачного агентства. «Что-то рано она зачесалась», – задумчиво говорила наша мама про Жанусика, которая бегала на свидания с пятнадцати лет.

В кантоне З. ясное утро. Жанусик оглушительно щебечет (не вслушиваюсь, что-то про скорую поездку на курорт и триумф среди мужской части русской диаспоры), я пытаюсь

варить кофе, который сбегает из турки при первой возможности. Побег из Шоушенка! Зубастые коричневые кляксы остались на плите и даже на полу (Жанусик заливается соловьем и произносит названия, которые звучат, как ругательства на все буквы, – Энгадин, Граубюнден). Бесплатные концерты соловьев и лягушек давали за окном каждую ночь еще целый год после того, как мы переехали в этот дом.

Кляксы напоминают недавнюю инсталляцию Игоря Ивлева – еще одной нашей звезды. Не исключено, что именно кофейными пятнами и вдохновлялся Ивлев, сочиняя свою композицию. Называлась она «Голубой обнаженный в розовом свете», и ГББ чуть с ума не сошли, пытаясь купить ее все вместе и каждая в отдельности. Игорь отказал всем скопом, даже Конура отползла без покупки – в ту пору, как на грех, был ретроградный Меркурий, и не следовало совершать рискованных сделок. Астрология, фэн-шуй, НЛП и карты Таро для Ивлева важны в точности так же, как для фермера – прогноз погоды. Работы свои он размещает в пространстве лично, утром и вечером общается с мирозданием, а однажды я застучала его за тем, что он пытался перевесить зеркало, висевшее в галерее напротив входа.

– Очень плохой фэн-шуй, – качал головой художник.

– Очень плохой Игорь Иванович! – сказала я, и отобрала у него зеркало, и повесила на прежний гвоздь. Ужас, какая бледная я была в тот день! Лучше бы вообще не отражалась.

Жанусика, как говорит мама, «не переслушать» – я продолжаю блять, вставляю свои три словесные копейки и ухом прижимаю телефон к плечу. Лифт, приветливый оскал для консьержки, а потом всё так же, ухо-трубка-плечо (чем не инсталляция?) – к стоянке. Машина ледяная и задубевшая, как белье, оставленное морозной ночью во дворе.

– Зоя, ты прости меня, – вдруг говорит Жанусик между ухом и плечом. – Ко мне пришла массажистка – проходите, Аллочка, – она только в шесть утра может, я тебе позже обязательно перезвоню! Извини, что на полуслове прерываемся...

В оттаявшем зеркале дальнего вида – моя голова с одним белым и одним багрово-красным ухом. Портрет неизвестной, начало XXI века.

Какое счастье, что в галерее еще никого нет – поздние пташки. Ни души, кроме сторожа Василия Васильевича, он же – охранник Вась-Вась. Душа Вась-Вася широко открыта для диалога, у него рыжие брови и кудри, как у женщин на картинах Лукаса Кранаха, у него форменная куртка с шевроном ЧОП «Надежда-1999» и стойкая привычка пересказывать сны в подробностях. Иногда мне кажется, Вась-Вась не понимает разницы между сном и мечтой, так вдохновенно звучат у него некоторые эпизоды – по-моему, увидеть такое во сне мог бы только Феллини. Или Антониони. Впрочем, мои черепаха и пеликан – тоже не слабо. Сейчас можно бы отплатить Вась-Васю за мучительные минуты, когда он, прижав меня к стене, излагал сновидения – будто я не работник галереи, а какой-нибудь Зигмунд Фрейд. Никому больше – ни Гере Борисовне, нашему директору, ни ГББ, ни художникам – Вась-Вась и не пытается открыть свою сонную душу.

– Доброе утро, Зоя! – угрожающе говорит Вась-Вась. – Ни за что не угадаешь, что мне сегодня приснилось.

– Я даже и пытаться не стану, Василий Васильевич, – вежливо отступаю в сторону моего кабинета, куда Вась-Вась ни ногой.

– Забеги потом, – кричит охранник, – я тебе расскажу. Это не сон, а целый фильм, с моим участием в главной роли!

Дверь закрыта, кабинет с ночи проветрен и холоден, как улыбка Геры Борисовны, которая воссияет передо мной ровно через двадцать минут:

– Доброе утро, Зоя, как дела, ты готова к выставке, ничего не забыла?

Гера Борисовна, собственно, и есть настоящая галеристка, а я – ее заместитель и галерейная рабыня. Хозяйка младше меня на два года, но выглядит старше на десять, и я ее от всей души боюсь и уважаю. Я вообще боюсь людей, которые без конца учатся и получают всё

новые и новые знания. Мне кажется, это латентные сектанты. У них и лексикон подозрительный – тренинги, семинары, групповые занятия, самопрезентации.

Улыбка Геры Борисовны почти безупречна – только один из верхних зубов («четверка», как говорят дантисты) слегка провален, как запавшая клавиша в старом рояле. И эта улыбка стремительно исчезнет, если я вдруг облажусь с открытием «14.11.XX». Название придумал Арчибальд Самойлов – каюсь, не хватило сил выслушать полную версию трактовки. Я, впрочем, запомнила, что это сразу и прощание с двадцатым веком (хотя все, кроме Самойлова, с ним уже давным-давно простились), и наше заиксованное, непостижимое будущее, и легкий, игривый намек на фривольное содержание работ. Если вы, конечно, увидите в этих картинах вообще хоть какое-то содержание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.